

ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В СФЕРЕ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

Тетерина Вера Владимировна,
*доцент кафедры педагогики
ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук*

Шиканов Тимофей Викторович,
*учитель ГУО «Средняя школа № 45
г. Витебска»,
магистрант кафедры педагогики
ВГУ имени П.М. Машерова*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ СОЗДАНИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ШКОЛ В БЕЛАРУСИ

В статье рассматриваются основные направления государственной политики и законодательная база Российской империи в сфере сельскохозяйственного образования на территории Беларуси (XIX – начало XX в.).

Введение. Международная практика красноречиво свидетельствует о том, что дальнейшая интенсификация сельского хозяйства в значительной степени определяется уровнем подготовки квалифицированных кадров. Учитывая актуальность и остроту проблемы для Беларуси, весьма востребованным может оказаться исторический опыт организации аграрного образования на белорусских землях в XIX – начале XX века.

Примечательно то, что достаточно длительное время в Российской империи решение вопросов сельскохозяйственного производства не увязывалось с практикой обучения и воспитания. В конце XVIII в. были предприняты попытки расширения сельскохозяйственных знаний

через открытие школ земледелия. Это событие дало толчок возникновению аграрного образования, в том числе и в Беларуси.

Цель статьи – на основе анализа законодательной базы Российской империи раскрыть исторический опыт создания первых сельскохозяйственных школ, в том числе и на белорусских землях в указанный хронологический период.

Основная часть. Исходя из факта, что на протяжении XIX века территория Беларуси входила в состав Российской империи, сфера народного просвещения, в том числе и сельскохозяйственного, базировалось на действующей тогда законодательной базе. С начала XIX века правительство Российской империи активно погружа-

ется в сферу аграрного просвещения как среди высших, так и среди низших сословий. Во многом такой интерес к аграрному просвещению был вызван разного рода причинами; за период с 1785 по 1912 год отмечается порядка семнадцати так называемых голодных лет. Частая непогода, бедность почв, во многом устаревшие сельскохозяйственные агротехники приводили к катастрофическим неурожаям, что вызывало голод в целых регионах страны, в том числе и в Витебской губернии. Естественным стал вопрос об улучшении и в какой-то мере изменении подхода к ведению сельского хозяйства, перехода к его интенсификации. Для такого перехода у государства не хватало ни знаний, ни опыта. Сельское хозяйство велось по феодальным принципам, давно устаревшим, не эффективным на тот момент. Сеяли на более пригодных почвах, обрабатывали сохой, вели однопольный севооборот, отмечалась низкая производительность труда – сельское хозяйство развивалось по экстенсивному типу.

К середине XIX века сельское хозяйство по экстенсивному типу себя исчерпало и требовало немедленной перестройки. Кроме того, слабый аграрный сектор заставлял терпеть неудачи Российскую империю на европейской арене. В такой обстановке одним из главных для имперского правительства стал вопрос об улучшении положения сельского хозяйства, которому поспособствовала отмена крепостного права 19 февраля 1861 года, эта дата положила начало долговому пути преобразований устоявшейся жизни помещиков и крестьян.

Следует отметить, что интерес к сельскохозяйственному просвещению в Российской империи был еще ранее XIX в. Правительство в лице Павла I, при котором научное признание получило земледелие, положило начало государственной поддержке сельскохозяйственного просвещения. При его правлении в государстве начинаются процесс накопления базы аграрного опыта и активное введение в практику передовых на тот момент идей [1, с. 75].

Царское правительство проводит политику попечения над сферой аграрного просвещения. Одним из первых результатов становится открытие земледельческих учебных заведений. Наиболее известное – «Казенная практическая школа земледелия» в Санкт-Петербурге.

Внедрение аграрного просвещения среди крестьян было воспринято негативно. Крестьяне отдавали своих детей с большой неохотой в школу. Это создало определенные препятствия для образовательного процесса, и школа продержалась не более пяти лет, после чего была закрыта.

Политика попечения приносила недостаточный эффект, поэтому дальнейшим толчком

в развитии аграрного образования явились законы, призванные повысить интерес крестьян к разведению плодовых деревьев и винограда, после чего интерес к аграрной науке возрос и среди дворянского сословия. Такой интерес способствовал изданию нескольких сельскохозяйственных журналов. В журналах рассматривались вопросы почвоведения, повышение эффективности труда крестьян, многопольный севооборот, мероприятия по сохранению и поднятию плодородия почвы, способы выращивания различных культур, внимание отводилось также анализу, обобщению европейского сельскохозяйственного опыта.

Государственную политику поддержки сельскохозяйственного просвещения продолжает Александр I, что нашло законодательное выражение в виде двух законов. Первый – 1801 г. – наделил правом занимать свободные земли купцам, государственным крестьянам и мещанам. Второй – 1803 г. «О вольных хлебопашцах» – сделал возможным освобождение от крепостничества крестьян и получение земельных наделов для ведения хозяйства путем выкупа себя у помещика. Выкуп подразумевал денежную сумму или отработку повинности, в случае невыполнения крестьяне возвращались к помещику. В силу малых масштабов применения таких реформ особого влияния они не производили. Поэтому жизнь крестьян не изменилась – ни крепостных, ни освобожденных.

Вопросами земледелия и аграрного просвещения заведовало Министерство внутренних дел. Земледелию уделялось отдельное внимание, но эффективность была низкой. Основные меры сводились к распределению земельных наделов. Часто земли давали предприимчивым людям, обещавшим внедрение инноваций в сельское хозяйство, но на практике же все оказывалось иначе. Такая работа Министерства внутренних дел не устраивала правительство, поэтому Александр I указом 1802 г. возлагает на Академию наук обязанности для изучения и выделения сельскохозяйственного передового опыта из иностранных источников. Такая работа должна была сопровождаться регулярным изданием. При этом академию наук обязали не только переводить и публиковать, но и адаптировать научный материал для восприятия, усвоения и применения обычным человеком. Такой подход должен был облегчить распространение сельскохозяйственных знаний среди сельского населения.

За период с 1802 по 1825 год правительством был принят ряд мер, способствующих значительному росту качества сельскохозяйственного просвещения. Среди таких мер следует выделить правила раздачи государственных земель, льготные отводы участков, поддержку овцевод-

ства, садоводства, виноградарства, учреждения училищ садоводства, сельскохозяйственных и ветеринарных школ, создание образцовых усадеб и ферм, поддержку и распространение возделывания картофеля. Все эти направления щедро финансировались со стороны правительства. Такие меры создали отличное основание для дальнейшего развития сельскохозяйственного просвещения [1, с. 118].

Первая половина XIX века отмечается продолжением активной поддержки со стороны правительства сферы аграрного просвещения. Следует упомянуть, что далеко не все помещики и крестьяне активно вовлекались в сельскохозяйственные новшества, предлагаемые правительством. Отчасти недоверие к власти создавало недоверие к аграрному нововведению. Негативным был и тот факт, что аграрное просвещение проводилось в рамках крепостничества. Как итог, решение вопросов сельскохозяйственного просвещения требовало решения вопроса крепостничества. Достичь эффективности возможно было и с помощью вовлечения крестьян в образовательную аграрную среду.

Путь к решению возникших проблем лежал в проведении Павлом Дмитриевичем Киселевым, возглавившим министерство государственных имуществ, определенных реформ. Начиная с перестройки системы управления государственными имуществами, в которые входило попечительство над крестинами. Министерство активно проводило поддержку сельскохозяйственных улучшений. Одновременно, рассматривая государственных крестьян как источник получения капитала, правительство было заинтересовано в повышении эффективности организации ведения ими хозяйства. Одним из практических дел Министерства государственных имуществ являлось издание «Журнала министерства государственных имуществ», «Земледельческой газеты», «Лесного журнала», где распространялись передовые знания. Кроме издательской просветительной работы правительство инициировало учреждение учебных заведений сельскохозяйственной направленности, заведений, имеющих прикладное значение по сельскому хозяйству. Внедрялись новые растительные культуры, породы животных.

Правительство способствовало приобретению иностранных машин, посевного материала, инициировало изучение особенностей конкретных регионов в свете их сельскохозяйственной значимости, организовывало выставки, содействовало организации различных обществ – земледельческих, садоводческих, овцеводческих [2, с. 502].

Отдельно следует выделить «Земледельческую газету», которая бесплатно рассылалась сельско-

му духовенству для распространения в крестьянские массы. В газете обобщался и распространялся отечественный и зарубежный положительный опыт [3, с. 256].

Важным способом содействия правительства аграрному образованию крестьян была выдача привилегий или патентов на конкурсной основе. Согласно им крестьяне освобождались от телесных наказаний. Конкурсные результаты находили отражение в периодической печати. Выдавались премии, особенно за развитие льноводства. Для подготовки квалифицированных льноводов правительство отправляло на обучение в Бельгию, Германию, Францию.

Работа Министерства по реформированию сельского хозяйства привела к созданию специальных ферм, усадеб, школ, где готовили специалистов для аграрного сектора. Так, 28 мая 1841 г. выходит высочайшее положение «Об учреждении учебных ферм, которое способствовало созданию образцовых хозяйств, для передачи опыта по всем сферам сельского хозяйства». В 1842 году выходит акт «О учреждении по губерниям выставок произведения земли, скота и произведения сельских ремесел», положивший начало активному внедрению сельскохозяйственных выставок, в том числе и на территории Беларуси. Оказывало влияние введение в обучение курса сельского хозяйства в духовных семинариях.

Создавались земледельческие учебные заведения. Так, на территории Беларуси были открыты Гори-Горецкая земледельческая школа, согласно царскому указу 1836 года императора Николая I издано «Положение о Гори-Горецкой земледельческой школе».

Функцию куратора земледельческих учебных заведений взял на себя Департамент сельского хозяйства – один из трех департаментов Министерства государственных имуществ. К развитию аграрных учебных заведений было подключено Министерство народного просвещения. Результатом было то, что в Гори-Горецкую аграрную школу принимались дети как дворян, священников, купцов, мещан, так и дети менее привилегированных сословий – крестьян, разночинцев, однодворцев.

Следует отметить создание сельскохозяйственных учебных заведений на частной основе. Но все они были мало полезны из-за недостатка серьезной государственной поддержки.

В 1850 году правительство в лице Николая I обращает внимание на сельскохозяйственные общества. Отмечается наличие в подобных обществах большого просветительского потенциала. Однако сохраняется доля недоверия к обществам из-за угрозы распространения антиправительственных радикальных идей под

видом сельскохозяйственного просвещения. Такие организации практически не получали государственной поддержки. Во второй половине XIX века интерес и внимание к сельскохозяйственным обществам возрастают, Министерство государственных имуществ налаживает тесный контакт с ними.

В этот период на территории Беларуси открываются несколько учебных сельскохозяйственных заведений – Гори-Горецкое ремесленное училище в Могилевской губернии 1876 г., Марьино-Горская низшая сельскохозяйственная школа в Могилевской губернии. По факту, эти учебные заведения были начального типа. Такие учебные заведения давали знания и готовили кадры с начальными сельскохозяйственными знаниями. Проблемы в функционировании и наборе учащихся привели к закрытию этих учебных заведений [4, с. 12; 5].

27 декабря 1883 года Министерство государственных имуществ разрабатывает и издает «Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах». Такой шаг поспособствовал формированию преемственности между общим и специальным образованием, приведению к единой форме существующих сельскохозяйственных заведений. Учебные заведения, согласно закону, разделялись на два разряда. Школы первого разряда принимали абитуриентов, которые окончили сельские училища с двухклассной системой. Школы второго разряда принимали любых абитуриентов, основную массу которых составляли выпускники народных училищ. Закон давал право школам получать земельные наделы и денежные пособия от Министерства земледелия и государственных имуществ. Такими привилегиями могли пользоваться учебные заведения, принадлежащие как государству, так и частным лицам, общественным организациям или земствам. Подобные меры давали возможность оставаться на плаву слабым учебным заведениям. Однако поддержку сельскохозяйственным школам оказывала и общественность, например, городские думы выделяли ежегодное пособие в размере тысячи рублей.

Открытие средних сельскохозяйственных учебных заведений основывалось на двух законодательных актах, первым являлось Положение, Высочайше утвержденное 30 мая 1878 г., вторым актом стал Устав земледельческих училищ, утвержденный 10 марта 1888 г. Акты регламентировали подготовку специалистов, способных к ведению правильного и эффективного сельского хозяйства.

Еще одним шагом на пути создания системы сельскохозяйственного образования стало «Положение о сельскохозяйственных ремеслен-

ных мастерских» 10 марта 1897 г. Этот документ предписывал создание условий для подготовки рабочих-специалистов, способных обслуживать и ремонтировать сельскохозяйственные машины и оборудование. Такие специалисты должны были, согласно положению, иметь навыки плотницкого, столярного, слесарного и кузнечного дела для производства разного рода сельскохозяйственных орудий труда, приспособлений и оборудования.

В 1901 году Министерство земледелия и государственных имуществ расширяет поддержку начальных сельскохозяйственных школ через усиление научно-практической направленности. В подтверждение 21 мая издается «Положение о сельскохозяйственных опытных учреждениях». Согласно новому положению поля, участки и опытные станции при учебных заведениях получали право на государственную поддержку. Поддержка заключалась в получении финансирования и выделении земельных участков государством. Кроме этого, предоставлялись льготы на транспорт, отпуск материалов, приборов и реактивов. Закон улучшал материальное обеспечение сельскохозяйственных школ, позволял приобретать посадочный материал различных пород деревьев и кустарников, породистый сельскохозяйственный скот. Пользуясь привилегиями Положения 1901 года, различные сельскохозяйственные общества активизируют поставку дорогостоящего сельскохозяйственного оборудования. Например, харьковское сельскохозяйственное общество продавало в Беларусь металлические разборные амбары производства США. Опытные участки внедряли в практику различные научные агрономические программы. Одним из таких внедрений стала апробация китайских зерновых культур на базе Марьино-Горской сельскохозяйственной школы. Следует отметить, что в первой половине XX века финансирование со стороны департамента земледелия уменьшается из-за сокращения смет расходов учебных сельскохозяйственных заведений. Как пример, в 1909 году не было выделено ни одной субсидии департаментом земледелия для опытных учреждений западных губерний, коих насчитывалось на тот момент пять [6, с. 3–9].

В период с 1888 по 1902 год в Российской империи были созданы и осуществляли работу еще несколько комиссий. Одна из них занималась выявлением причин снижения цен на хлеб и некоторыми более глубокими аграрными вопросами. Руководил ей Вячеслав Константинович фон Плеве. Другая комиссия рассматривала вопросы благосостояния среднземледельческих губерний, в сравнении с другими губерниями европейской части России. Третья, самая представи-

тельная, работала в 1902 году под руководством графа Сергея Юльевича Витте. В область вопросов комиссии входило решение проблем сельскохозяйственной промышленности. По итогам работы все комиссии заключили: стране необходимо улучшение сельскохозяйственной техники и технологий. Созданы специальные экспедиции в отдельные районы анализа состояния скотоводства и молочного производства, садоводства.

Реформирование учреждения сельскохозяйственного образования на территории западных губерний Российской империи набирает оборот с 1904 г. 2 мая 1904 года выходит «Положение о сельскохозяйственном образовании». Положение было призвано реформировать систему низших аграрных учебных заведений. Согласно закону увеличивалось государственное финансирование учебных аграрных заведений, равной степенью для всех – государственных, земских, частных. Кроме этого, закон предполагал увеличение числа квалифицированных в сельскохозяйственной сфере кадров через создание нового типа начальных аграрных учебных заведений – практических школ. К поступлению в такие школы признавались годными абитуриенты, умевшие лишь читать и писать по-русски. Формирование такого рода учебных заведений на белорусских землях проходило крайне медленно. К 1908 году существовала лишь одна школа скотников в имении Левки Могилевской губернии [6, с. 215–216].

Несмотря на закон от 26 мая 1904 г., предусматривающий значительное увеличение финансирования, школы его не получали в достаточной мере для своего развития. Таким образом, нехватка казенного финансирования тормозила развитие сельскохозяйственных практических школ.

Подытоживая все попытки правительства Российской империи внедрить сельскохозяйственные инновации, следует заключить, что единой политики по созданию системы аграрного просвещения не было. После 90-х годов XIX века сельскохозяйственная просветительская работа протекала в рамках Министерства земледелия и государственных имуществ.

Частично недостатки в финансировании покрывали сельскохозяйственные общества и земства. Возможность такого участия появилась благодаря законам 1883 и 1904 годов. Земства и сельскохозяйственные общества сотрудничали с уже действующими учебными заведениями. Сотрудничество выражалось в выделении дополнительных стипендий учащимся из наиболее бедных семей и доходило до ста рублей. Известно, что в Минской губернии земство выделяло десять таких стипендий. Росту земской поддержки мешала политика российского само-

державия, которая не сдерживала рост самоуправления земств [7, с. 46–55].

Сельскохозяйственные общества со своей стороны помогали аграрным школам создавать опытные учреждения. Выдающимся можно считать опыт Минского сельскохозяйственного общества, содействовавшего Бобруйской школе садоводства и Марьино-Горскому сельскохозяйственному училищу в создании лучших плодовых питомников в губернии. Кроме того, общества способствовали открытию новых учебных заведений. При содействии Могилевского сельскохозяйственного общества была открыта Зиновьевская практическая школа садоводства. К сожалению, такой пример был единичным, и в 1912 году общество передает школу в подчинение Главного управления землеустройства и земледелия [8].

Государственная политика поддержки сельскохозяйственного образования в начале XIX в. носила попечительский характер и не имела особого эффекта. Требовалось принятие более конкретных правительственных решений, что нашло отражение в законах о праве занимать свободные земли купцам и «О вольных хлебопашцах» – сформировали потребности к квалифицированным сельскохозяйственным кадрам. Следующие положения: «Нормальное положение о низших сельскохозяйственных школах», положение о средних сельскохозяйственных учебных заведениях – сформировали базу для подготовки специалистов для ведения эффективного сельского хозяйства. Проблемы покрытия дефицита специализированных кадров в сфере сельскохозяйственной техники и оборудования решались изданными уставом земледельческих училищ и «Положением о сельскохозяйственных ремесленных мастерских», предписывающими подготовку технических специалистов для сельского хозяйства.

Развитию материальной базы послужило «Положение о сельскохозяйственных опытных учреждениях», которое открывало возможность финансирования сельскохозяйственного образования и получения государственной поддержки. Закрепляло государственную поддержку «Положение о сельскохозяйственном образовании», расширяющее финансирование государством сельскохозяйственного образовательного сектора.

Наряду с положительными моментами наблюдаются и негативные. Так, рост цен в начале XX столетия привел к тому, что школы начали сокращать расходы на сельскохозяйственные улучшения и все связанные с этим мероприятия. Сократились расходы на учащихся и, как следствие, уменьшились наборы в сельскохозяйственные школы. Повышается плата за обучение. Департамент земледелия не учитывал того факта,

что многие учащиеся были из малообеспеченных семей, которые с ростом цен на обучение и отсутствием казенной поддержки просто не смогли обучаться. Главное управление землеустройства и земледелия пыталось решить возникший дефицит финансирования путем составления подробных смет на содержание и обеспечение учащихся сельскохозяйственных школ. Эта инициатива так и не нашла своего завершения. Частично дефицит финансирования покрывался поддержкой со стороны сельскохозяйственных обществ.

Заключение. Государственная политика поддержки Российской империи сельскохозяйственного образования выражалась в создании законодательной базы, направленной на открытие начальных, средних и высших аграрных учебных заведений, увеличение затрат на их финансирование, усиление внимания к решению вопроса обеспечения квалифицированными кадрами в сфере сельскохозяйственного производства.

Как итог, за период XIX – начала XX в. была сформирована необходимая основа не только для развития и накопления сельскохозяйственных научных знаний и передового сельскохозяйственного опыта, но и для их трансляции как крестьянскому населению, так и другим сословиям посредством периодической печати, сельскохозяйственных учебных заведений, через общественные организации, получившие доверие от правительства на просветительскую деятельность в сфере сельскохозяйственного образования белорусских губерний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пономарев, Н.В. Исторический обзор правительственных мероприятий к развитию сельского хозяйства в России от начала государства до настоящего времени: [соч.] / Н.В. Пономарев, канд. сел. хоз-ва лесоводства, д. чл. Вольн. экон. о-ва. – СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1888. – XXIV, 402 с.
2. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева: в 2 т. / Н.М. Дружинин. – М.: Акад. наук СССР, 1946. – Т. 1: Предпосылки и сущность реформы. – 1946. – 635 с.
3. Русская периодическая печать (1702–1894): справочник / под ред. А.Г. Дементьева [и др.]; предисл. А. Западова. – М.: Госполитиздат, 1959. – 835 с.
4. Миклашевский, И.Н. Очерки из истории сельскохозяйственного образования в России / И.Н. Миклашевский. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1893. – 66 с.
5. Устав Марино-Горской сельскохозяйственной школы: [утв. 29 мая / 10 июня 1876 г. – СПб., 1876]. – 6 с.
6. Сельскохозяйственное ведомство за 75 лет его деятельности (1837–1912 гг.): сост. Г.К. Гинс, П.А. Шафранов. – Петроград: Канцелярия главноупр. землеустройством и земледелием, 1914. – 474 с.
7. История аграрной науки Беларуси (XIX – начало XXI в.): в 2 ч. / В.Г. Гусаков [и др.]; ред. В.Г. Гусаков [и др.]; Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории. – Минск: Беларус. навука, 2017. – Ч. 1. – 310 с.
8. Книга, М.Д. Становление сельскохозяйственного образования в России в XIX в. / М.Д. Книга // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. – 2007. – № 4(18). – С. 9–11.